

Веч. Москва - 1998. - 13 марта. - с. 7

Анна АВДЕЕВА

В

ам не кажется, что «Голливуд-бульвар» российского розлива - это несколько смешно? - Я отношусь к этому вполне серьезно и не вижу в этом чего-то постыдного. Звездочки на бульваре - это традиция, лучше которой в мире ничего не придумано. Не ставить же памятник при

жизни. А Площадь Звезд - это и дань уважения, и элемент декора. Очень демократичная традиция. Можно же по этой площади действительно будут звезды, или посыпется сплошной звездочкам и потоптаться. - Размах, с которым устрои-

вается большинство поп-акций, грозит нашей площади в скором времени стать такой же необъятной, как проспект Мира...

- Или подход устроителей будет достаточно строгим, и на этой площади действительно будут звезды, или посыпется сплошной звездочкам и потоптаться.

допад, и прохождение будут останавливаться в недоумении: «А это кто такой? А эта-то как сюда попала?». Хотелось бы надеяться на первый вариант.

- Записав альбом «По дороге в Голливуд», вы, мягко говоря, удивили большую часть своих верных поклонников. Новый альбом «Санта-Барба-

ЛЕ

ра» - это попытка реабилитироваться в их глазах? Музыка-то там будет попроще...

- Да. Откровенно. Этот альбом более танцевальный. Я пре-

красно понимаю, что такими вещами нельзя пренебрегать, нельзя гордо возвышаться над спросом и вкусом. Разумеется, нужно держать марку, но надо давать людям и то, чего они хотят, от чего они получают удовольствие. Что, например, я сделал совсем недавно? «Ты меня не забывай, даже если будет трудно...». Новая песенка Руслана Горобца, очень милая. Я ее отношу к той же категории, что и популярную в восьмидесятых «Исчезли солнечные дни». Простая, сердечная, немудреная песенка. Нравится всем - и ради Бога. А фанатские вещи - их у меня и так предостаточно.

- Новое шоу, над которым вы сейчас работаете, тоже будет ближе к народу?

- Думаю, я отступлю от строгости, которая была в прошлой программе. Не будет асфальта, бетонированных конструкций, а будет что-то гораздо более цветное, красочное и карнавальное. Мне бы хотелось сделать фантазмагорию образов. Название, которое я предполагаю для этой программы, - «Фотограф сновидений». Можете себе представить, какие возможности оно дает.

- Помнится, вы недобрым словом поминали филармонию, художники и прочие атрибуты эпохи развитого социализма, не дававшие вам делать то, что хотелось. Но не кажется ли вам, что сегодняшний музы-

28 и 29 марта около «России» будет тесно. Лишние билетники начнут спрашивать еще у метро, фанатеющие девичьи снова украсят стены чем-то вроде «Валерочка, мы тебя любим». Им на радость на прилегающей концертному залу площади Леонтьева замуруют в бетон. Слабонервным можно не удаляться: членовредительства не будет. Просто имя Валерия Леонтьева появится на Площади Звезд.

ОН

не против

кальный рынок пожелаете любых художников?

- Да, конечно, но я от своих слов отказываться не собираюсь. Лично у меня сегодня большая, чем тогда, степень свободы. Я могу создавать все что угодно, любую атмосферу - эротическую, драматическую, дискотечную. В семидесятые-восьмидесятые знаете, как было? Особенно не распляшешься. И потом, нужно было все время вышибать средства на свои постановки, трасти филармонию, управление культуры: дайте денег, дайте денег. А сегодня я эти деньги сам могу заработать.

- Кстати, как вы к ним, к деньгам, относитесь?

- Деньги для меня не фетиш, не предмет поклонения. Из всего, что я знаю, это самое лучшее средство получить то, чего ты хочешь, существовать в своей профессии и делать свою жизнь комфортной и терпимой.

- Что вы носите в кармане - кредитку или наличные?

- Я пользуюсь кредитной карточкой. И, разумеется, у меня есть какая-то сумма наличных. Если интересно - сейчас в моем кошельке триста долларов... Нет, я поужинал, так что стало несколько меньше.

- Как тесно вы

общаетесь со своим коллективом вне работы?

- Уже двадцать пять лет у меня в группе работает клавишница Оля. И находясь где-то на гастролях, нам надо вечером вместе пить чай. Если этот ритуал нарушен, мне делается как-то неуютно. Дело, конечно, не в чае.

ТЬ

двойника

Чай - это, как правило, только оформление разговоров о самых разных вещах. О том, что происходит в нашей профессии, о том, что американские ученые все-таки изобрели протеин, уничтожающий раковые клетки, о том, что появилась такая штука - клонирование...

- Модная тема. Можно узнать, что артист Леонтьев думает об этом передовом достижении?

- Мне представляется совершенно необходимым клонирование органов. Что касается клонирования личности, то мне это кажется нереальным. Можно сколько

угодно пытаться сделать пять Эйнштейнов, Плисецких и Нуреевых, но я не вижу на этом пути быстрого успеха. Да, можно вырастить биологически идентичный образец, но где гарантия, что копия станет столь же гениальной, как и оригинал? Все-таки огромный

что не прочь клонироваться, дабы облегчить себе жизнь. Вам, наверное, существование пары двойников тоже бы не помешало?

- У меня есть одна фантастическая идея, но совсем другого свойства. Я хотел бы со стороны посмотреть на точно такого же, как я, человека - только для того, чтобы составить впечатление о самом себе. Мы ведь рождаемся и заканчиваем свою жизнь, так ни разу себя и не увидев. Зеркало не в счет. Телевидение тоже не в счет, потому что там мы являемся продуктом представления о нас оператора, режиссера и художника по свету. Там создан другой образ, на который я смотрю и понимаю: я - не я... Вот из этих соображений на двойника посмотреть хотелось бы.

- Есть что-то, кроме вечернего чая с клавишницей Олей, что необходимо вам как воздух?

- Вот эта холера задевает много людей, большие организации и, очевидно, большие деньги. Поэтому я, как актер, не

стало известно, что вас пригласили на главную роль в фильме, который будет сниматься на космической станции «Мир». Хотелось бы услышать продолжение этой истории.

- Лично моя история остановилась на том, что надо ложиться в больницу и заниматься лечением своего дважды оперированного коленного сустава. Предполагаемая программа подготовки космонавтов не дает артистам никаких скидок. В нее в любом случае входят десять парашютных прыжков. А к ним-то как раз меня и не допустили. Значит, надо месяц валяться в больнице. Но пока я не вижу этого месяца.

- Как долго терпит эта затея и насколько она, по-вашему, реальна вообще?

- В этом проекте задействовано много людей, большие организации и, очевидно, большие деньги. Поэтому я, как актер, не

ЕВ

ра - курев? - никак не отпускает. Люблю курить, понимаете? Вот люблю! Сам процесс. Когда я курю, я себя хорошо чувствую. И наоборот. В 78-м бросал, год не курил вообще. Каждую ночь мне снилось, что я курю. До таких глюков доходило, что я утром спрашивал: слушайте, вы не видели, я ночью не встал, не гуанно и возможно с этической точки зрения, разумнее всего было бы возродить людей, принесших человечеству пользу.

- Не так давно

берусь оценивать возможности проекта. Насколько я знаю, его осуществление намечалось на третий квартал нынешнего года. И, по-моему, в 98-м уже не состоится... Если я все-таки не пройду по здоровью, мне предложили сыграть в этом фильме другую роль, не связанную со станцией «Мир». Чтобы я все-таки был в этой картине. Но я не хочу сниматься на Земле. Я хочу туда.

Где гарантия, что копия будет так же гениальна?